

СИНЬЦЗЯН – БЕСПОКОЙНЫЙ РАЙОН КИТАЯ

В статье рассматриваются проявления сепаратистских тенденций в северо-западном районе КНР (Синьцзян-Уйгурском автономном районе), участвовавшие во второй половине XX в. и в последнее время иногда принимающие характер террористических акций. Основные причины явления кроются в стремлении радикальных представителей нацменьшинств района, исповедующих ислам, добиться отделения от КНР, мотивируя свои действия сопротивлением политики насильственной китаизации местного населения.

Ключевые слова: Синьцзян, уйгурский сепаратизм, терроризм.

В июле 2008 г. руководитель Бюро общественной безопасности г. Урумчи, столицы Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР), заявил о том, что им удалось обезвредить пять террористических групп исламистов (82 чел.), которые планировали осуществить теракты во время проведения Олимпиады в Пекине. Кроме того, уничтожен 41 центр подготовки террористов на западе Синьцзяна. Ранее китайские власти заявляли об аресте других членов мусульманских организаций, которые, по данным правоохранительных органов, готовили террористические атаки на Пекин и Шанхай в канун Олимпийских игр. Как сообщили представители спецслужб КНР, террористы намеревались травить пищу и воду, распылять ядовитый газ, осуществлять взрывы в крупнейших городах Китая и похищать иностранных журналистов, туристов и спортсменов. И хотя им удалось организовать крупномасштабную перестрелку в Кашгаре, в ходе которой погибло 16 полицейских, а также организовать два взрыва за пределами Синьцзяна, но в целом в период подготовки и проведения Олимпиады ситуация оставалась под контролем центральных властей.

Западные СМИ и правозащитные организации в свою очередь продолжают выражать обеспокоенность в связи с «преследованиями мусульман» СУАР, представителями которых в первую очередь являются этнические меньшинства. Представители уйгурского правительства в изгнании также опровергают утверждения китайских властей о том, будто в регионе растет террористическая активность и проявляются сепаратистские тенденции. Они обвинили власти КНР в сознательном раздувании угрозы терроризма для подавления любых форм инакомыслия. Вместе с тем международные эксперты признают, что без финансовой помощи со стороны зарубежных исламистских организаций «разжечь искру сепаратизма в Синьцзяне» при таком разнообразии этнических групп довольно сложно [Уйгурский сепаратизм..., 2004].

Наиболее активной организацией, борющейся за СУАР от КНР, является Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ). По некоторым сведениям, в 1999 г. на территории Афганистана состоялась встреча Усамы бен Ладена с лидерами ИДВТ и ИДУ (Исламского движения Узбекистана). Сообщалось также, что основная подготовка боевиков ИДВТ осуществлялась в учебно-тренировочных центрах афганских уездов Пагман, Баграм, Асадабад, Шинвари и оплачивалась за счет саудовских средств.

Соединенные Штаты Америки (вероятно, под давлением Китая) внесли ИДВТ в список террористических организаций. Согласно официальной статистике в течение последних нескольких лет в ходе борьбы за создание Восточного Туркестана погибло 162 человека и ранено более 400. А вообще наибольшие проявления уйгурского сепаратизма были отмечены в апреле 1990 г., феврале 1992, мае 1996, феврале 1997, январе 1998 и марте 2002 г. [Там же].

СУАР расположен на западе Китая, имеет сухопутную границу с восемью государствами: Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Афганистаном, а также се-

верными территориями индийского штата Джамму и Кашмир, контролируемые Пакистаном. Регион граничит также с китайскими провинциями Ганьсу, Цинхай и Тибетским автономным районом. По последним данным, в Синьцзяне проживают 20,9 млн чел., среди которых выделяют 47 национальностей. Наиболее многочисленными из них уйгуры (55 %), китайцы (31 %), казахи (7,7 %), дунгане (2,55 %), киргизы (1,8 %). Практически все уйгуры являются мусульманами. Ислам исповедуют более 9 млн жителей СУАР [Хафизова, 2003. С. 8].

Край богат земельными и водными ресурсами. На территории региона разведано 122 вида полезных ископаемых. Это 80 % всех запасов Китая. Угля здесь 1600 млн т (37 % запасов КНР). Причем угольные пласты можно разрабатывать открытым способом. Немало тут и редкоземельных металлов. В 57 рудниках добывают золото. Восточный Туркестан обладает значительными запасами нефти и газа. На нефтепромыслах Синьцзяна, которые начали разрабатывать в 1993 г., уже добыто 7,6 млн т нефти (4-е место в стране). Началось освоение богатого месторождения Таримской равнины, оценочные запасы которого составляют около 8 млрд т. Началось осуществление плана по переброске электроэнергии с запада на восток, что позволит восточным (приморским районам) получать с запада 50 % необходимой им электроэнергии и 60 % сырья [Там же. С. 12].

Демографическая политика Китая в Восточном Туркестане основывается на значительном сокращении рождаемости коренного населения и массового переселения ханьцев. По официальным данным, в 1965 г. количество ханьцев в Синьцзяне составляло 2 758 тыс. чел., в 1979 – 5 220 тыс., и почти сравнялось с количеством уйгуров, которых тогда насчитывалось 5 642 тыс. [Там же. С. 13].

История национально-освободительного движения уйгур в СУАР насчитывает не одно столетие, и, в зависимости от геополитической ситуации, оно играло роль буфера в стремлении надавить на официальный Китай или поддержать его.

Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна была неоднозначной. В конце 1940-х гг. Восточно-Туркестанская Республика имела армию, вооруженную советским оружием и подготовленную московскими инструкторами. У нее были свой флаг, таможня, валюта и государственная инфраструктура. Похоже, что таким образом И. В. Сталин, надеясь на силы китайских коммунистов или не доверяя им, создавал плацдарм против Чан Кайши. Однако после прихода к власти в Пекине Компартии Китая, Мао Цзэдун добился возможности ввести свои войска в Восточный Туркестан, в результате чего самостоятельное правительство Восточного Туркестана после пятилетнего существования пало.

К 1959 г. при Н. С. Хрущеве китайско-советские отношения были основательно испорчены. В 1969 г. пограничные части обоих государств на о. Даманском и Тарбагатае проливали кровь друг друга; стороны оказались на грани войны. Полномасштабная нормализация отношений Москвы и Пекина началась в 1989 г., когда весной советские войска были выведены из Афганистана, шёл вывод войск из Монголии, Вьетнам под давлением СССР официально заявил о намерении вывести свои войска из Камбоджи в сентябре 1989 г., началось сокращение численности советских войск на границе с КНР.

Объявление республик Центральной Азии самостоятельными после распада Советского Союза в начале 1990-х гг. явилось для Китая неожиданностью. Китайцев беспокоило то, что образование самостоятельных тюркоязычных республик в Средней Азии может послужить причиной вспышки националистических движений уйгуров, грозивших принять международную окраску. Китайцы предполагали, что Советский Союз, который, по их мнению, контролировал борьбу уйгуров за независимость и не давал им возможности подняться до международного значения, теперь не будет вмешиваться в уйгурские проблемы. В то же время достигло своей высшей точки развития движение национального пробуждения уйгуров в республиках Центральной Азии и их пропагандистская деятельность. Тогда Китай еще не определил характера и степени своих отношений с Россией [Турсун, 2001].

В отличие от соседних среднеазиатских республик, где коренное население почти бесконфликтно сосуществовало бок о бок с русскими, уйгуры так и не интегрировались в китайское общество. Многие уйгуры отказываются ездить за пределы своего района, в «исконно китайские» провинции, поскольку, как они полагают, у них не будет возможности соблюдать образ жизни, предписываемый исламом. Считая, что уйгурский сепаратизм имеет ярко выраженную религиозную подоплеку, Пекин принимает «превентивные меры». При этом Пе-

кин с подчеркнутым уважением относится к национальной культуре уйгуров. Обучение в школе и институте ведется на уйгурском языке, есть уйгурское телевидение и радио, выпускаются уйгурские газеты. В китайской армии функционируют специальные кухни для питания солдат-мусульман. Одновременно Пекин пытается справиться с сепаратизмом, вкладывая деньги в отсталую провинцию.

Перемены действительно впечатляют. В середине 1980-х гг. столица СУАР Урумчи была застроена типовыми пятиэтажками, а сегодня в центре города возвышаются шикарные небоскребы. Однако ожидаемых результатов эта политика, похоже, пока не дает. Положение осложняется тем, что на территории Средней Азии (главным образом в Киргизии и Казахстане) живет около 400 тыс. уйгуров, многие из которых поддерживают «борьбу за свободу» своих соплеменников по ту сторону границы. В начале 1990-х гг. в Киргизии и Казахстане активно действовали организации местных уйгуров, связанные с сепаратистами в СУАР. В Алма-Ате и Бишкеке проводились митинги в поддержку «справедливой борьбы уйгурского народа». С помощью своих людей, обычно маскировавшихся под «челноков», среднеазиатские уйгуры везли в Китай листовки, запрещенные книги. На территории Киргизии и Казахстана спасались от преследований китайских властей диссиденты из СУАР. Однако с конца 1990-х гг. под давлением Пекина правительства этих государств пресекли политическую деятельность местных уйгуров. Далеко не очевидно, что эти меры привели к желаемому результату. Местные сторонники уйгурской независимости просто ушли в подполье. 1 мая 1998 г. в Оше, областном центре на юге Киргизии, было взорвано маршрутное такси, в результате два человека были убиты и 12 ранены. Через полтора года киргизские власти арестовали по этому делу пять человек. Согласно официальным данным, трое из них были китайскими уйгурами, прошедшими подготовку в лагерях Хаттаба в Чечне. В 2000 г. в Алма-Ате оперативники вышли на подпольную квартиру уйгурских террористов из СУАР. Подпольщики оказали сопротивление и были убиты в перестрелке. В том же году в Бишкеке якобы за отказ пожертвовать деньги на нужды сепаратистского подполья в СУАР был убит председатель культурно-просветительского общества уйгуров Киргизии «Иттипак» Негмат Базаков [Ротарь, 2003].

Уйгуры составляют немаловажное меньшинство населения Казахстана, Киргизии и Узбекистана. В то же время казахи и узбеки занимают видное положение среди мусульман СУАР. А о том, что эти народы сотни лет живут рядом и говорить не приходится. Поэтому естественным выглядит их союз. Более того, в перспективе он имеет возможность превратиться в военно-политическое единomyслие и создать направленную против КНР общественную ориентацию, если уйгурам удастся доказать, что политика китаизации прямо касается и среднеазиатских государств. Уйгуры с 1994 г., пользуясь поддержкой некоторых националистических и оппозиционных партий Казахстана и Киргизии, начали открыто призывать к объединению против китайской оккупации. Нынешние организаторы уйгурского сопротивления идут по проторенному пути: партия, молодежная организация, зарубежное представительство. И во всем этом примечательно то, что, еще по сути своей не полностью сложившиеся и работающие организации заявляют о своей ведущей роли в борьбе. Основными из них являются: Партия освобождения Уйгуристана, Объединенный национальный революционный фронт Восточного Туркестана, Демократический Союз Молодежи, Исламская партия возрождения. Противоречия между их лидерами кроются, по-видимому, в том, что при возможном успехе военно-политической борьбы неизменно встанет вопрос руководства, который при известных обстоятельствах, может закончиться гражданской войной.

Сепаратизм, как известно, вырастает на почве нерешенности социальных и экономических вопросов, неизбежно приобретающих политический характер. Массы просыпаются лишь в период резкого ухудшения общего социального самочувствия и неспособности политического режима решить это. Рост экономики Синьцзяна может сократить народную базу радикалов, и именно на это ориентирована современная политика Пекина по вложению огромных инвестиций в развитие экономики СУАР и, соответственно, поднятию уровня жизни.

Согласно последним данным, Синьцзян лидирует среди китайских провинций по темпам роста внешнеторгового оборота. За первые пять месяцев 2008 г. объем внешней торговли СУАР составил 6,966 млрд долл., что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 95,2 %. Объем приграничной торговли Синьцзяна составляет 73,1 % от общего объема внешнеторговых операций и 48,5 % от объема по всей стране.

Главными статьями экспорта были одежда, продукция машиностроения и электроники и т. д., в частности, объем экспорта одежды составил 2,496 млрд долл. (рост в 3,1 раза), продукции машиностроения и электроники – 0,796 млрд долл. (рост – 41,1 %) [Синьцзян лидирует..., 2008].

При наличии общей границы товарооборот между Россией и Синьцзяном достаточно незначителен. В прошлом году он составил всего 600 млн долл. при общем товарообороте между Россией и КНР в 48 млрд долл. и общем внешнеторговом товарообороте СУАР больше 18 млрд долл. В связи с этим власти Синьцзяна заявляют о заинтересованности в решении транспортных проблем, препятствующих развитию отношений между СУАР и российской Западной Сибирью. В качестве решения таких проблем администрация СУАР называет строительство прямой автодороги Урумчи – Новосибирск через российско-китайский участок границы, расположенный в Горном Алтае. Однако этот проект, впервые озвученный ещё в 1998 г., встретил сопротивление среди коренных обитателей Республики Алтай и экологической общественности, которая заявила о недопустимости антропогенного воздействия на плато Укок (внесено в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО), расположенного вдоль российско-китайской границы. В настоящее время, учитывая эти обстоятельства, СУАР намерен развивать хотя бы транзитный тракт в Западную Сибирь через территорию Монголии. Строительство и реконструкция дороги из Синьцзяна в Баян-Ульгийский аймак с дальнейшим выходом на федеральную трассу М-52 (Новосибирск – Ташанта) началось 1 июля этого года [Там же].

Чтобы поставить на пути растущей волны сепаратизма достойное препятствие, власти КНР начали форсировать китаизацию региона. Официальный Пекин успешно решает вопрос в свою пользу, постепенно увеличивая процент ханьцев в СУАР, вкладывает огромные инвестиции в развитие района и усиливает антисепаратистскую пропаганду. В то же время Россия и страны Центральной Азии похоже «закрывают глаза» на события, происходящие на территории беспокойного соседа. Дело в том, что тюркское население центрально-азиатских стран сравнительно близко по фенотипу, языку и географическому расположению к уйгурам. Естественно, что они проявляют сострадание к «собратям-соседям», не имеющим собственного государства. К тому же, если это государство появится, оно вполне законно сможет «принять» всех этнических уйгур, проживающих на территории маленьких стран Центральной Азии. Однако проблема состоит в том, что уйгурские историки утверждают, что Семиречье, а это часть нынешней территории Казахстана и Киргизии, исторически принадлежит Уйгуристану. Эти притязания уже проявились в наше время.

На рубеже перестройки группа советской уйгурской интеллигенции обратилась к М. С. Горбачеву с просьбой создать уйгурскую автономию на территории Семиречья. Инициаторы Обращения с помощью исторических документов доказывали обоснованность своих прав на эти земли, и неизвестно, как этот вопрос будет решать «Независимый Уйгуристан», если такой образуется. Территориальные претензии, передел границ – крайне болезненная проблема для всех бывших советских республик. Тем более что и в пределах СУАР сейчас имеются автономии казахов, киргизов и таджиков.

Нельзя забывать и то, что возникновение новых государств в Азии изменит ее нынешнюю геополитическую ситуацию, которая никогда не отличалась спокойствием. Поэтому можно предположить, что возникнет ситуация, при которой Бишкек, Ташкент и Астана будут мешать появлению новых стран-соседей. В принципе можно допустить, что сепаратистское движение в СУАР могут финансировать страны, не заинтересованные в чрезмерном усилении Китая, однако едва ли они заинтересованы в абсолютной консолидации националистических партий СУАР и готовы поддержать их борьбу за отделение от Китая.

У уйгурских сепаратистов нет ни времени, ни средств на длительную вооружённую борьбу. К тому же, проводимая Китаем политика ассимиляции уже примерно через 50 лет полностью «проглотит» уйгурский этнос. Даже если будут повторяться восстания, они не расстроят китайскую машину подавления, но значительно уменьшат количество уйгур. Из-за возможных территориальных претензий страны Центральной Азии не двинутся дальше сострадания к братьям-уйгурам. Молодые уйгуры, уходящие за границу, в Пакистан, и обучающиеся там законам шариата и первичной военной подготовке, едва ли смогут пригодиться в борьбе за освобождение своей Родины. В этом свете Шанхайская Организация Сотрудниче-

ства, провозгласившая борьбу с терроризмом, делает все возможное, чтобы искоренить проблему таких вот молодых этнических террористов. Вероятно, «культурно-силовой» натиск Пекина, осуществляемый сейчас в бывшем Восточном Туркестане, сопровождающийся постепенным вовлечением уйгуров в гигантские строительные проекты, через определенное время в ходе закономерного процесса поглощения одних этносов другими, как об этом писали Л. Н. Гумилев и А. Тойнби, даст свои плоды. Возможно, уйгурам останутся лишь воспоминания о былом величии своего некогда самостоятельного государства. Если использовать концепцию А. Тойнби, то получается, что уйгуры не смогли дать достойный ответ на мощный вызов международной политики и теперь им предстоит или как-то вписаться в китайскую культуру, или исчезнуть без следа.

Тибет и Синьцзян в Китае, замечает американский исследователь Параг Ханна, «стоят на пути к ресурсам, которые ему жизненно необходимы. В Тибете находятся гигантские запасы древесины, урана и золота, а оба региона представляют собой географические “ворота”, через которые китайские товары поставляются в Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Пакистан, а вглубь Китая встречным потоком идут энергоносители» [Parag, 2008].

Сегодня Тибет и Синьцзян, считает П. Ханна, стали ареной для рождения полиэтнической империи, чье строительство больше всего напоминает расширение американцами западной «границы» своей страны почти два столетия назад. Они строят дороги и больницы, протягивают телефонные линии, создают рабочие места. Плата за школьное обучение снижается или отменяется вовсе, чтобы обеспечить им основы образования и привить «китайскую идентичность». Речь не идет о включении Китаем в свой состав мусульманских территорий. Новое содержание китайского национализма основывается не на поглощении меньшинств, а на предоставлении им равного статуса в рамках патерналистского государства: уйгурам, как и представителям других национальных меньшинств, говорят – вы не ханьцы, но вы – китайцы.

Китай вложил в развитие региона миллиарды долларов, надеясь завоевать на свою сторону 3 млн тибетцев. Однако более обширный и густонаселенный Синьцзян, с его горными вершинами, пустынями и месторождениями нефти гораздо ценнее Тибета. Демографическую политику Пекина в этом регионе называют «апартеидом с китайской спецификой». Спорадические столкновения 1990-х гг. в некоторых городах Синьцзяна показали, что в условиях китайской гегемонии обеспечить преобладание исламской культуры мирным путем невозможно. Тогда китайские власти распорядились прекратить восстановление мечетей, бросили в тюрьмы и казнили сотни людей, заподозренных в причастности к сепаратистскому движению. Сегодня в Синьцзяне завершилось строительство железнодорожной ветки и автострады, по которым через пустыню Такламакан перевозятся уголь, товары и прибывают мигранты – это еще один шаг к «китаизации» провинции, где уйгуры уже составляют лишь половину населения.

Наступление на коренных жителей, их историю и архитектуру, появление в Урумчи небоскребов – этих символов современного китайского капитализма – превратило столицу Синьцзяна в Шанхай Великого шелкового пути. Через город проходит автострада на шесть рядов; ханьцы, составляющие теперь большинство его населения, заправляют свои щегольские японские машины на просторных бензоколонках Sinopex и Petrochina. Урумчи кишит торговцами из России, Пакистана и всех лежащих между ними «станов», скупающими дешевые китайские товары, чтобы перепродать на родине с хорошей прибылью.

Постепенно, предсказывает П. Ханна, по уровню жизни тибетцы и уйгуры обгонят своих соседей – монголов, киргизов, таджиков, афганцев, пакистанцев, индийцев и непальцев – и это может стать основой для притязаний Китая на «благотворную гегемонию» в других районах Азии. Впрочем, Пекин сначала добьется этой гегемонии, и только после этого заговорит о ней вслух. И в этом, судя по направлениям нынешней стратегии и тактики китайского руководства, есть значительная доля правды. Такое поведение Пекина легко понять, если обратиться к внешним аспектам проблемы.

Соединенные Штаты косвенно поддерживали уйгурских националистов и не препятствовали деятельности их организаций на своей территории. Сейчас же они вносят их в списки террористических. Такая непоследовательность объясняется тем, что американцы «завязли» в Ираке и Афганистане, ищут подходы к открытому противостоянию с Ираном. Одновременно для США необходимо каким-то образом смягчить недовольство Пекина в связи с соз-

данием американцами своих военных баз в Центральной Азии, в непосредственной близости от Синьцзяна. Проблема появления «независимого» Уйгурстана не будет для Вашингтона приоритетной, но может стать одним из рычагов давления на Китай в нужный момент.

Список литературы

Ротарь И. Синьцзян-Уйгурский район остается «головной болью» для китайских властей (11.03.2003) // Информационное агентство «Фергана.ру». URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=1463> (дата обращения 20.08.2008).

Синьцзян лидирует среди китайских провинций по темпам роста внешнеторгового оборота (08.07.2008) // Информационное агентство «REGNUM». URL: <http://www.regnum.ru/news/1025051.html> (дата обращения 20.08.2008).

Турсун Н. Российско-китайские отношения и уйгурская карта (12.07.2001) // Каталог ресурсов Интернета «Asiatimes.ru». URL: <http://asiatimes.narod.ru/story/004/1003.htm> (дата обращения 20.08.2008).

Уйгурский сепаратизм: от Китая до Киргизии (11.10.2004) // Новостная лента «Newsru». URL: <http://www.newsru.com/background/11oct2004/ujgur.html> (дата обращения 20.08.2008).

Хафизова К. Сепаратизм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: динамика и потенциал влияния на ситуацию в центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1. С. 7–19.

Parag Khanna. Just like America, China is Building a Multi-ethnic Empire in the West (25.03.2008) // The Guardian, 25.03.2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/mar/25/china.tibet> (дата обращения 20.08.2008).

Материал поступил в редколлегию 21.08.2008.

Vladimir N. Plastun, Stenya A. Melnikova

Xinjiang: the disturbing region of China

The article is devoted to the contemporary situation in the North-Western region of the Chinese People's Republic – Xinjiang Autonomous Region – mostly populated by national minorities who confess Islamic religion. The latest years they show concern for the independence to create a national state and use the terrorist actions.

Keywords: Xinjiang, uigur's separatism, terrorism.